Текст · 19 октября 2022, 10:24
Екатерина Малышева,

«Всем надо с чем-то расставаться». Спасавшиеся от мобилизации россияне оставляли свои машины на границе с Грузией — и теперь пытаются их вернуть

В конце сентября власти Северной Осетии ввели режим повышенной готовности из-за возникших после объявленной мобилизации очередей на российско-грузинской границе. Но уже за несколько дней до этого сотрудники ГИБДД перестали пропускать в республику автомобилистов из других регионов. Десятки человек были вынуждены бросить машины и добираться до КПП на попутках или пешком. «Медиазона» рассказывает, как россияне, находясь в Грузии, пытаются вернуть или продать свои автомобили перекупщикам, чтобы не выплачивать штрафы.

Алексей и Олеся Постниковы[1] уехали из Липецка в Грузию 3 марта, почти сразу после начала вторжения России в Украину, но через два месяца вернулись, чтобы уладить дела и уехать насовсем. Новость о начале мобилизации застала их врасплох: семья экстренно сделала сыну стоматологическую операцию и 24 сентября выехала на машине в сторону «Верхнего Ларса». Четвертым пассажиром в «Тойоте» Алексея и Олеси стал их друг, которого к тому моменту искал липецкий военкомат.

«У нас десятками людей забирали в цехах на липецком металлургическом комбинате, каждое утро

получали эти новости, — рассказывает Олеся. — Забирали знакомых, которые не служили, а в их семье были родственники с инвалидностью и маленькие дети. Мы не хотели действовать второй раз из страха, но каждое новое утро добавляло паники. Мы не хотели все время переживать и прятаться».

Уже вечером 25 сентября, за три дня до официальных ограничений на въезд, в Северную Осетию пускали только машины с осетинскими номерами. «Один гибэдэдэшник в пробке на въезде в Осетию сказал нам: "Куда вы едете?! На Ларсе тоже пробка стоит, еще вас там не хватало"», — вспоминает Алексей.

На въезде быстро возникла стихийная стоянка: люди переупаковывали вещи, брали чемоданы и уходили пешком, бросая автомобили.

«Надо, кстати, подумать, кому эти машины отдать». Эвакуация на штрафстоянки

После того как Владимир Путин объявил о начале «частичной» мобилизации, на сухопутных границах России выстроились большие очереди, в которых россияне проводили несколько суток.

На погранпереходе «Верхний Ларс» очередь к КПП растянулась на несколько километров. Некоторые были вынуждены бросать машины в Северной Осетии и пересекать границу с Грузией пешком, на велосипеде или такси.

В конце сентября председатель Госдумы Вячеслав Володин предложил передавать брошенные автомобили родственникам мобилизованных: «Сейчас уже машины бросают. Тоже надо, кстати, подумать, кому эти машины отдать. Может, семьям тех ребят, которые поехали воевать? Это будет правильно».

Первая информация об эвакуации брошенных машин на штрафстоянки появилась в начале октября. 5 октября глава правозащитной группы «Агора» Павел Чиков сообщил, что ГИБДД эвакуирует оставленные на границе с Грузией автомобили на штрафстоянку и получить их можно только при предъявлении доверенности и ПТС. В тот же день канал *Mash Gor* написал, что в селе Верхний Ларс, где расположен одноименный погранпункт, эвакуировано 80 автомобилей.

9 октября Чиков уточнил, что оставленные на границе с Грузией автомобили МВД оформляет как находку и отправляет на парковку на 5-й Промышленной улице Владикавказа. При этом оплачивать штраф при возврате автомобиля будет не нужно, только услуги эвакуатора.

12 октября местный информационный сайт «Основа» сообщил, что автовладельцы забрали половину из брошенных на Военно-Грузинской дороге автомобилей со спецстоянок — всего, по данным издания, 65 машин. Оставшиеся 32 автомобиля переместили на стоянку на углу улиц Тельмана и Мичурина, которая принадлежит администрации местного самоуправления Владикавказа. Владельцев брошенных автомобилей, сообщало издание,

привлекут к административной[2] ответственности за нарушение правил остановки и парковки, которое предусматривает штраф две тысячи рублей. Также им придется заплатить за услуги эвакуатора, отмечало издание, а сутки нахождения машины на спецстоянке обойдутся примерно в 600 рублей.

«Я, в отличие от вас, никуда не бегу». Проводники и граница

«Какие проблемы?» — спросили Алексея Постникова двое мужчин возле КПП на въезде в Северную Осетию. Они представились как Марат и Сергей и предложили проводить липчан до Владикавказа «за 500 долларов и 10 тысяч рублей сверху».

«Мы были в состоянии стресса, поэтому согласились. Ехали в темноте с выключенными фарами, вдоль обрыва реки, они впереди на "Приоре", мы за ними, — вспоминает Алексей. — По всей Осетии стояли гаишники, но нас они не тормозили. Сергей ко мне два раза подходил, и я, не выходя из машины, отдавал ему через окно по пять тысяч рублей. Местами низкие машины не могли проехать, и какие-то другие осетинские ребята помогали их поднимать, все было уже налажено».

В сопровождении местных Постниковы добрались до города. Там они решили оставить машину: было страшно, что со дня на день российские власти запретят выезжать мужчинам из страны, а автомобильная очередь на КПП не двигалась, объясняет пара.

Проводники перед тем, как попрощались, советовали оставить машину на парковке любого владикавказского торгового центра, но Алексей побоялся за ее сохранность. Он попросил Марата и Сергея приютить машину на несколько дней, пока кто-то из знакомых ее не заберет: «Они радостно согласились. Предложили оставить ее у них в частном доме в пригороде Владикавказа, радушно открыли ворота и снова уехали на заказ, у них же был самый клев».

В доме семью встретила женщина с маленьким ребенком, предложила чай и переодеться. «Ничего не предвещало беды, — говорит Олеся. — На дворе была ночь, сын уснул, мы собрали рюкзаки и закрыли машину».

«У меня настолько было доверие к ребятам, что я оставил в машине документы — ПТС и ключи. Сказал, что отблагодарю деньгами», — говорит Алексей. Конкретную сумму он им не назвал.

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

В ночь с 25 на 26 сентября Алексей и Олеся с сыном на руках вышли из такси в самом начале пробки перед КПП «Верхний Ларс». «Мы преодолевали границу в несколько этапов — осетины передавали нас буквально из рук в руки», — вспоминает Олеся. Первый просил за провоз на машине в объезд очереди 20 тысяч рублей, Постниковы смогли сбить цену до 10.

«Думали, довезет до самого КПП, а он провез два-три километра и высадил, — сокрушается Алексей. — Потом какая-то машина провезла нас еще часть

пути за пять тысяч рублей. Ребята на квадроциклах предлагали подвезти за 25».

Между фур и легковушек со спящими на рулях водителями лавировали без очереди машины ГИБДД, «Газели», квадроциклы и мотоциклы. Осетины, по словам липчан, относились к пассажирам «как к кошелькам, которые съехались к ним со всей России». Таксисты устанавливали собственный курс доллара: считали 50 вместо 67. Алексей и Олеся пытались разговаривать с теми, кто на них зарабатывал: «Многие не понимали, почему мы бежим. У них была уверенность, что война — это плохо, но если скажут [идти] — пойдут. Один из них объяснил нам, почему такие высокие ценники: "Я, в отличие от вас, никуда не бегу"».

Весной, когда Алексей с Олесей преодолевали тот же погранпункт и два дня ждали в очереди схода лавины, было холодно и тяжело. Казалось, летом будет проще. Но один ряд машин на этот раз сменился шестью. «Ощущение движения было только от карусели курсирующих осетин, круговорота их машин около КПП, — вспоминает Олеся. — Пробка от этого стояла, двигалась только эта денежная юла».

В какой-то момент друг Постниковых отстал, обходя пробку из машин. В очереди к нему подошли люди в военной форме и начали проверять его документы и угрожать. «Он в первый раз в свои 32 года выехал за границу, производил в Липецке соусы для Данилы Поперечного, — говорит Олеся. — Понятно, что это было блефом, но в тот момент он сильно перепугался: когда мы его встретили, плохо говорил, был бледный, у него тряссся подбородок. На следующий день мы

прочитали, что развернут мобилизационный пункт и по пробке ездят БТР».

Границу проходили, сидя на заднем сиденье впятером: два места с ребенком обошлись Алексею с Олесей в 100 тысяч рублей. «Российским таможенникам было все равно, сколько людей набьется в машину. Я держал заднюю дверь, и она не закрывалась. Границу проходили, ехав с открытой дверью», — вспоминает Алексей.

Грузинскую границу Постниковы прошли за 15 минут, с ребенком их пропустили без очереди. Оказавшись в Грузии, они нашли через знакомых водителя, который согласился забрать их машину из России.

По словам Алексея Постникова, когда Марат и Сергей из Владикавказа перестали брать трубку и отвечать на сообщения, он понял, что его обманули: «Наш водитель стал звонить со своего номера, но и его динамили: то "мы на посту", то "на перевале". Он съездил по адресу, где мы оставляли машину, но ее там уже не было».

Три дня семья жила в уверенности, что машину уже не вернуть. По словам Ильдара[3], согласившегося забрать автомобиль из Владикавказа, однажды трубку взял человек, который якобы представился сотрудником какого-то ведомства. «Он сказал, что это были уже не те ребята, которые мне "помогали", что машину перегнали и что, возможно, нужен будет выкуп в 100 тысяч рублей», — вспоминает Алексей. Он перевел Ильдару всю необходимую сумму.

На следующий день после этого, 29 сентября, машина была у Ильдара. 5 октября Ильдар пригнал автомобиль на нейтральную территорию, Алексей доехал на маршрутке до границы, прошел ее пешком, сел за руль и уехал обратно в Грузию.

Угон, кражу, похищение — Алексей по очереди подбирает слова — машины Ильдар при встрече объяснил ему недоразумением. «Сказал, что [Марат и Сергей] ребята хорошие, просто их кто-то надоумил. Что поступили неправильно, не по понятиям — пригласили в свой дом и кинули. Что хотели сделать с машиной, нам так и непонятно. Скорее всего, требовали бы и дальше выкуп, мы же все-таки нелегально въехали в регион. В сухом остатке "машину отдали — радуйся"».

Когда Алексей получил машину, обнаружил, что салон и багажник автомобиля кто-то осматривал: все вещи были вверх дном, а ноутбук лежал в другом месте. Из машины исчезли шуруповерт и несколько козьих шкур, которые достались его жене от бабушки.

Поездка из Осетии в Грузию обошлась Алексею и Олесе Постниковым в сумму около 200 тысяч рублей. Еще 50 тысяч они заплатили Ильдару за его услуги. «Это очень большие для нас деньги, но в моменте мы рассуждали по-другому и хотели завершить начатое, — объясняет Алексей. — Сейчас читаю новости и испытываю меньше стресса, находясь не в России».

«От руки расписка: машину забрала, претензий не имею». Перегонщики из Грузии

Один из перекупщиков в Грузии рассказал, что за последнюю неделю к нему обратились по меньшей мере 30 человек с предложением продать автомобиль с российскими номерами. За такие машины сейчас предлагают цены примерно на 30% ниже рыночных в России, объяснил собеседник «Медиазоны». Некоторые из автовладельцев предлагают «заочно выкупить» свои машины со штрафстоянки во Владикавказе, но в этом случае цена еще ниже. Поэтому многие автовладельцы пытаются вернуть и перегнать свои автомобили самостоятельно или с помощью знакомых посредников.

37-летний Павел[4], бывший журналист из Петербурга, оказался на границе Кабардино-Балкарии и Северной Осетии утром 25 сентября. Полицейские не пустили его и других автомобилистов на территорию республики. «Гаишник сказал: "Если вас впустим, Владикавказ встанет", — рассказывает Павел. — Ситуация менялась на глазах: если в ночь с 24 на 25 сентября еще можно было посадить кабардинца за руль своего авто и проехать, в обед — сесть к нему в машину и проехать, то ближе к вечеру неместных не пускали в кабардинских машинах даже пассажирами. Местные едут — неместные выходят».

В Тереке Павлу повезло найти машину с дипломатическими номерами, которая ехала из Москвы в Грузию, пассажирское место в ней стоило 15 тысяч рублей. Столько же он отдал за

то, чтобы местные молодые люди оставили его автомобиль у себя в гараже. К ночи, сменив несколько попуток из таксистов, курсировавших в пробке между блокпостами, он прошел российскую границу. «Мы проезжали кучу брошенных машин: у кого-то стартер полетел, у кого-то аккумулятор сдох. На моих глазах на обочину уволокли сдохший "Ниссан Кашкай"», — вспоминает Павел.

В Грузии Павел нашел девушку, которая согласилась съездить в Терек и перегнать машину. Пограничники не обратили внимания ни на составленную на нее доверенность, ни на страховку. «Сказали только: "Что-то поздновато вы в Грузию, все уже уехали"», — отмечает Павел. Он получил свою машину 13 октября. Вся поездка вместе с перегоном обошлась ему в 97 тысяч рублей.

Одна из участниц чата «Ковчег Грузия» рассказала, что в середине октября по доверенности забрала с этой штрафстоянки машину, которую эвакуировали из Нижнего Ларса. При этом она не оплачивала ни штраф, ни стоимость услуг эвакуатора. «От руки расписка: машину забрала, претензий не имею, все. Участковый капитальный красавчик!» — написала девушка в чате. В беседе с «Медиазоной» она рассказала, что ездила забирать машину друга, который оставил ее на площадке в Нижнем Ларсе после того, как провел в очереди двое суток.

25-летний Артем из Калуги, который оставил свою «восьмерку» в 70 километрах от Владикавказа, пока опасается обращаться к перекупщикам. Он оценивает рыночную стоимость машины в 60 тысяч рублей, ему предложили за нее только 25 тысяч. Артем готов

продать ее из-за будущих налогов и штрафов, но боится, что «перекупы кинут».

«Хоть и старая машина, а жалко. Она много раз выручала и дорога мне. Но жизнь подкидывает истории, в которых нам всем надо с чем-то расставаться», — говорит Артем.

Редактор: Мария Климова

---

1. Фамилия изменена по просьбе собеседников.

2. Статья 12.19 КоАП.

3. Мужчина отказался говорить с «Медиазоной», его имя изменено по просьбе Алексея Постникова.

4. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».